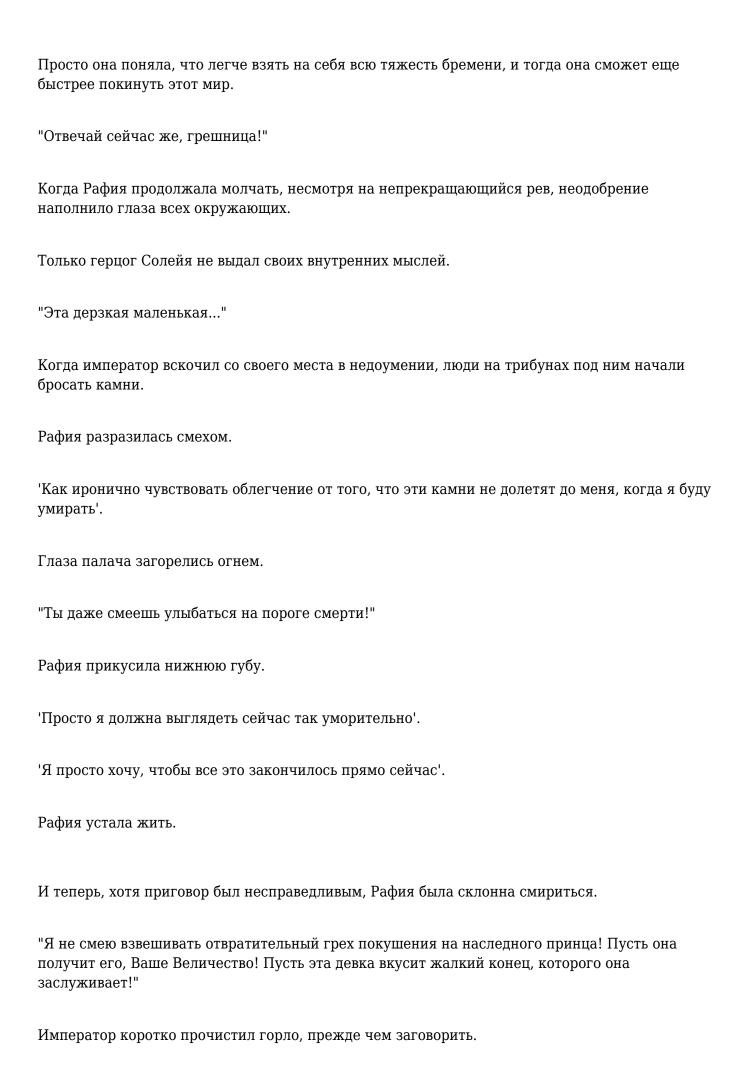

Несмотря на свои действия, она, конечно, молчала не потому, что хотела защитить "того человека", который сбежал и бросил ее в тот день.

оказались бесплодными.

"Я милостиво предоставил тебе множество возможностей, но очевидно, что ты не чувствуешь никаких угрызений совести".

Толпа завыла. В его стенах безумие гремело по всей площади.

"Я приговариваю грешника к смерти через повешение! Твое тело должно быть оставлено гнить! Даже в смерти твой позор будет виден всем, и так ты подашь пример всем, кто осмелится бросить вызов величию императорской семьи!"

"Мы слушаем приказ Его Величества!"

Вскоре перед Рафией поставили стремянку. Спокойно взобравшись на ступеньки, она посмотрела на петлю.

"Интересно, насколько больно будет?

Рафия снова прикусила нижнюю губу, стараясь проглотить свой страх.

"Как бы то ни было, это будет последний раз, когда я чувствую боль".

Она уже испытала все виды мучений, пока эти люди эксплуатировали ее.

Думая о том, что она больше не будет страдать, если она сможет вытерпеть в последний раз, тогда она сможет выдержать все.

Солдаты приготовили веревки, которыми ее будут связывать.

Затем палач спросил: "Последние слова?".

Она просто покачала головой.

"Это не поможет".

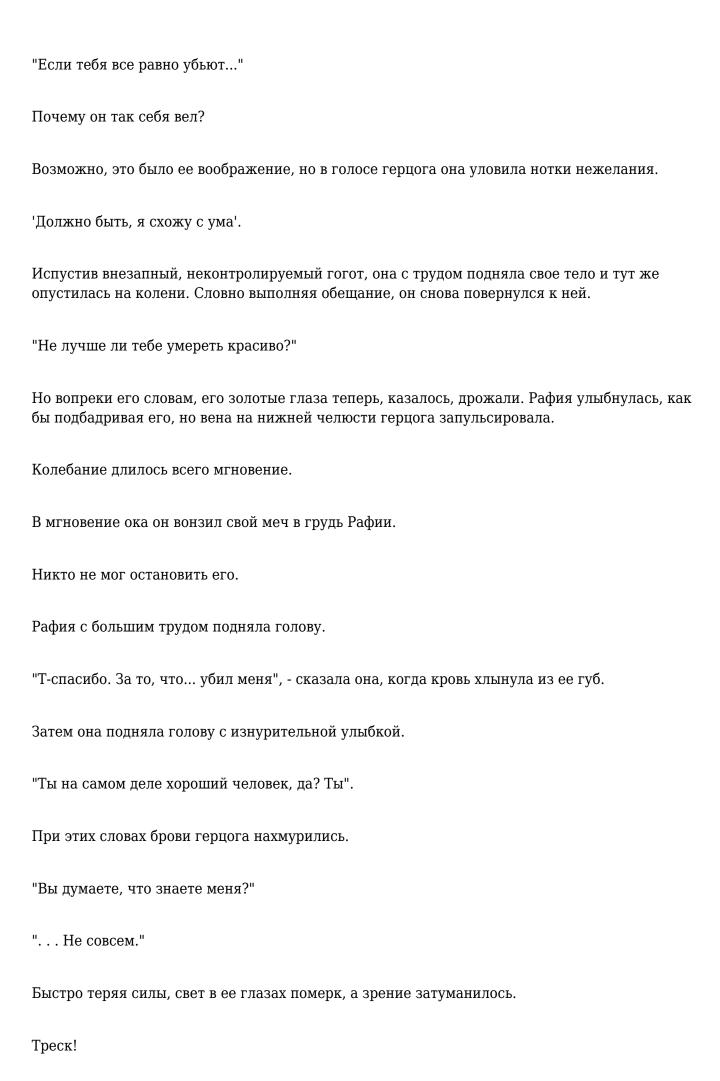
Оскалившись, палач ругнулся на нее, как будто ему надоело ее отрешенное и спокойное поведение до самого конца.

"Уберите стремянку!"

Хотя ее не беспокоила собственная смерть, ее тело инстинктивно реагировало иначе.

"Умри! Просто умри уже!" Чем больше ее тело билось в петле, тем больше толпа кричала. "Я не отпущу тебя так просто". Холодный, низкий голос возвысился над безумием. Это был тот человек, герцог Солейя. "Ты жив... и это облегчение". В тот день она видела, как глубоко вонзились в него рога чудовища, поэтому видеть, как он свободно передвигается, было настоящим счастьем. Сзади императорской семьи он шагнул вперед. Герцог поднял голову и посмотрел на некрасивое, искаженное, залитое слезами лицо Рафии. "Неужели нам действительно нужно заходить так далеко?" Он выхватил меч и без колебаний перерезал веревку. Грохот! Тело Рафии упало на землю. Свернувшись калачиком на полу, она тут же открыла рот, чтобы наполнить свои лишенные воздуха легкие. "Герцог Солейя! Что, по-вашему, вы сейчас делаете!" "Ты идешь против приказа Его Величества?!" Император и палач один за другим повысили свои взволнованные голоса. Герцог повернулся, загораживая Рафию от посторонних глаз, словно защищая ее. "Вовсе нет, я не собираюсь этого делать. Я просто подумал, что это слишком отвратительно".

Герцог оглянулся и увидел Рафию, лежащую на животе.

Под ее ногами вспыхнуло голубое пламя. Напуганные внезапным появлением огня, все отступили назад.

"Ваше Величество, пожалуйста, освободите свое место! Мы не знаем, что еще у этой девки в рукаве!"

Император, наследный принц и все, кто находился на площади, убежали. Однако герцог Солейя оставался неподвижным, как будто намеревался защищать ее до самого конца.

"Надеюсь, даже на короткое время вы будете чувствовать себя комфортно".

Приподняв уголки губ, она спокойно встретила его золотой взгляд.

"Правда. Спасибо."

Если бы вместо тех людей, которые забрали ее в тот день, был он, Рафия задумалась, как бы сложилась ее жизнь.

Без слов, на ее лице появилась безмятежная улыбка, когда пламя свернулось, как лепесток лотоса, и охватило все ее тело.

В мгновение ока Рафия была поглощена пламенем.

Она закрыла глаза.

Наконец-то она оказалась в объятиях вечного покоя.

* * *

- Глава 1 -

'Где я?'

Здесь было темно и влажно, как в подвале.

Пока Рафия осматривалась вокруг с затуманенным зрением, на ее голову внезапно плеснули холодной водой.

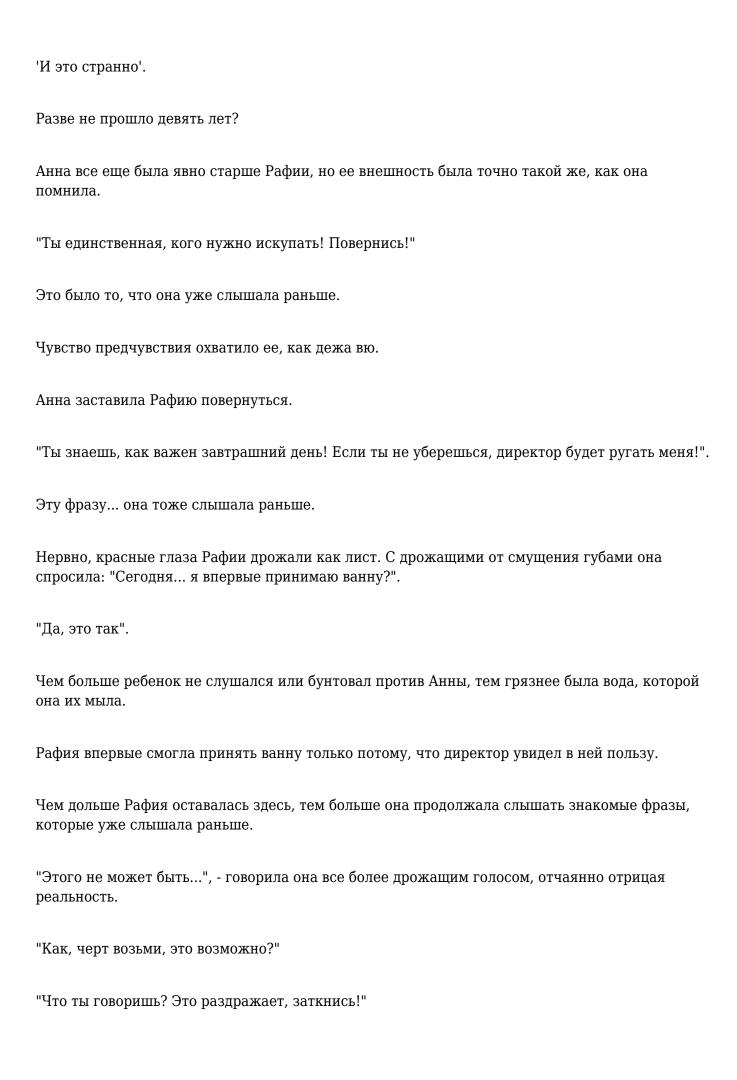
"Что ты дремлешь! Остальные уже работают! Ты думаешь, что можешь просто есть, ничего не

делая?" Пожав плечами, Рафия поняла, что на ней нет никакой одежды. 'Что это за ситуация?' Сколько бы раз она ни моргала, ситуация не менялась. 'Как такое возможно? Разве я не умерла? Ощущение холодного, острого меча, вонзившегося в ее сердце, все еще было ярким. 'Но как... я жива?' Из-за когнитивного диссонанса, вызванного невероятными обстоятельствами, в которых она оказалась, во все увиденное трудно было поверить. В этот момент женщина хлопнула Рафию по плечу, на что та вскрикнула. "Ты и дальше собираешься быть непослушной?". Когда Рафия наконец повернулась, чтобы посмотреть на нее, веснушчатая женщина средних лет яростно встретила ее взгляд. "A ... ?" Это было знакомое лицо. "Если ты не соберешься с духом прямо сейчас, я ударю тебя сильнее!" Анна, хозяйка приюта, выполнявшая любую работу. Все звали ее тетушкой Анной. Хотя она работала в месте, полном детей, Анна ненавидела их и, как следствие, ненавидела свою работу.

Почему Анна передо мной? Что, черт возьми, происходит?

Рафия качала головой из стороны в сторону, гадая, не сон ли это.

С тех пор как Рафия покинула это место и последовала за "тем человеком", она больше никогда не видела пожилую женщину.

Анна шлепнула Рафию по небритой спине, затем начала растирать ее грубым полотенцем.

Рафия опустила голову.

В девятнадцать лет руки, которые попали в поле ее зрения, вряд ли можно было назвать руками взрослого человека. Сколько бы раз она ни закрывала глаза и открывала их снова, они оставались руками ребенка.

'Сначала мне нужно привести себя в порядок'.

Учитывая холодный прием Анны, Рафия осторожно поднялась, сделала глубокий вдох и сказала: "Минутку, тетя Анна".

Энни посмотрела на нее и сказала: "Что? Что на этот раз? Если ты и дальше будешь тратить мое время, болтая всякую ерунду, ты будешь строго наказана".

Если бы Рафии действительно было десять лет, она могла бы струсить, но сейчас она даже не вздрогнула.

Успокоившись, Рафия продолжила, не упуская ни секунды: "Пожалуйста, дай мне полотенце. Я сделаю это сама".

". . . Что?"

"Тетя занята, потому что ты должна вымыть других детей. Я могу вытереть свое тело, так что, пожалуйста, дай мне полотенце".

Все дети в этом месте были одинаковы: они либо ничего не делали, только плакали от ужаса, либо жили каждый день так, будто везде наступали на стекло. Но Рафия, которая была здесь сегодня, не принадлежала ни к одной из этих групп.

Анна смотрела на нее глазами, полными недоверия. Никто из детей, с которыми ей до сих пор приходилось сталкиваться, не вел себя так, как она.

В этот момент лестница выскочила наружу, и дверь, к которой она была прикреплена, распахнулась.

http://tl.rulate.ru/book/73282/2019153